

DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.054
УДК 82'06 + 316.77(470:510) +
+ 004.738.5(510)

**Ф. Л. Долгачев
О. А. Нестерова**

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

РЕЦЕПЦИЯ РОССИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КНР

Переводная художественная литература России рассматривается в статье как фактор развития современной российско-китайской межкультурной коммуникации. Исследуются основные особенности рецепции литературы России в современном Китае, механизм трансформации интереса широкой китайской аудитории к произведениям российских писателей, причины прочного закрепления в китайском общественном сознании представлений о русской классике (о произведениях А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, И. Тургенева, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, М. Шолохова, Н. Островского) как базовом компоненте образа России. Выявляются причины, по которым литература России второй половины XX — начала XXI в., представленная в Китае многочисленными переводами, в том числе получившими премии «Лучший зарубежный роман XXI века», не смогла изменить устойчивую структуру приоритетных предпочтений, оставаясь на периферии современных процессов межкультурной коммуникации. В статье подчеркивается, что рецепция классической и современной литературы России в Китае осуществлялась по двум сценариям — «глубинному» и «поверхностному». На основе изучения работ китайских литературоведов и деятелей культуры (Лю Вэньфэя, Ван Цзечжи, Цуй Госиня и др.) формулируются основные критерии отбора и восприятия произведений: концептуальные, нравственно-этические, сюжетные, образные и стилистические особенности. Подчеркивается, что литература современной России, утратив в XXI в. функцию эталона для подражания и образца для копирования, интересна китайским специалистам и читателям как корпус текстов, отражающих художественно-эстетическую проблематику и этносоциокультурную специфику регионального масштаба, не формируя при этом качественно новых мировоззренческих парадигм. Представленные в статье результаты количественного и качественного анализа цифровых ресурсов (Baidu, Sogou и др.) отражают основные особенности современной рецепции литературы России китайской интернет-аудиторией.

К л ю ч е в ы е с л о в а: литература России; межкультурная коммуникация России и КНР; культурная рецепция; китайские поисковые системы интернета; китайский сегмент интернета

Ц и т и р о в а н и е: Долгачев Ф. Л., Нестерова О. А. Рецепция российской художественной литературы в современном цифровом пространстве КНР // Известия

Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 199–214. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.054>

Поступила в редакцию: 12.02.2020

Принята к печати: 23.06.2021

Fedor L. Dolgachev

Olga A. Nesterova

*National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia*

RECEPTION OF RUSSIAN LITERATURE IN CHINA'S CONTEMPORARY DIGITAL SPACE

This article studies translated Russian literature as a factor of the development of contemporary Russian-Chinese intercultural communication. The authors examine the main traits of the reception of Russian literature in contemporary China, the mechanisms of the transformation of the interest of the Chinese public at large in the works of Russian writers, and the reasons for the sustainable role of Russian classic literature (A. Pushkin, M. Lermontov, N. Gogol, I. Turgenev, F. Dostoyevsky, L. Tolstoy, A. Chekhov, M. Gorky, M. Sholokhov, and N. Ostrovsky) as a basic element of the image of Russia. The authors identify the reasons why the Russian literature of the second half of the twentieth and early twenty-first centuries whose translations are available in China (some of them have received the *Best Foreign Novel of the Twenty-First Century* award) has not managed to change the established structure of priorities remaining at the periphery of contemporary processes of intercultural communication. It is demonstrated that the reception of classical and contemporary Russian literature in China has followed two scenarios, i.e. “profound” and “superficial”. The study of works of Chinese literary critics and cultural figures (Liu Wenfei, Wang Jiezhi, Cui Guoxin, etc.) makes it possible to identify the main criteria for the selection and perception of literary works in the conceptual, ethical and stylistic domains, and the domains of plot and imagery. It is emphasised that 21st-century Russian literature, which has lost its function as a model for emulation and a standard for copying, is interesting to Chinese specialists and readers as a corpus of texts that reflects aesthetic issues and ethnocultural regional traits without generating qualitatively new worldviews. The authors present the results of the quantitative and qualitative analysis of digital resources (Baidu, Sogou, etc.) that reveal the main features of the contemporary perception of Russian literature by Chinese Internet users.

Key words: Russian literature; intercultural communication between Russia and China; cultural reception; Chinese Internet search engines; Chinese Internet segment

For citation: Dolgachev, F. L., & Nesterova, O. A. (2021). Retzeptsiiia rossiiskoi khudozhestvennoi literatury v sovremennom tsifrovom prostranstve KNR [Reception of Russian Literature in China's Contemporary Digital Space]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(3), 199–214. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.054>

Submitted: 12.02.2020

Accepted: 23.06.2021

Художественная литература является фактором межкультурной коммуникации и одним из значимых инструментов реализации стратегий «мягкой силы» в сфере международного глобального и регионального взаимодействия. Литературные произведения, переведенные на иностранные языки и встроенные в художественные контексты других культур, способствуют формированию имиджа страны, выступая ретрансляторами социально-политических, этнокультурных, эстетических, этических и религиозных ценностей, идеологии, паттернов поведения, моделей социальных отношений, коммуникативных сценариев и способов художественного осмысления жизни.

Актуальность изучения процессов функционирования российской переводной литературы в пространстве межкультурной коммуникации России и Китая обусловлена не только активным развитием двусторонних отношений в рамках региональных и глобальных проектов, но и выходом этого взаимодействия в цифровое пространство, предъявляющее новые требования к реализации коммуникативных практик и поведенческих моделей, к способам и формам представления текстовой и аудиовизуальной информации, к механизмам ее распространения и интерпретации. Исследование особенностей функционирования переводной российской литературы в китайском сегменте интернета является в настоящее время важным направлением комплексных гуманитарных исследований, позволяющим выявить количественные и качественные характеристики ее рецепции интернет-аудиторией.

В статье ставится задача выявления основных особенностей рецепции китайской интернет-аудиторией классической и современной литературы России, а также факторов, влияющих на содержание соответствующих запросов в поисковых системах Китая.

Особенности рецепции российской художественной литературы китайскими литературоведами и читателями

Важным фактором, обуславливающим содержание запросов на имена и произведения русской литературы в китайских поисковых системах, является мотивация пользователей и корпус их знаний о России, сформировавшийся либо до начала оцифровки художественно-литературного контента (старшее и среднее поколение), либо в процессе коммуникации и обучения (полного или частичного) в цифровой среде. Основные ожидания читателей по отношению к русской культуре и литературе сложились к 1920-м гг., когда в первый комплект школьных учебников по литературе на *байхуа* был включен рассказ «Три вопроса» Л. Н. Толстого [Ли Линьинь и др., с. 121]. Четыре поколения китайцев изучали русскую литературу в школе в соответствии с нормативами Министерства образования КНР.

В багаже современного пользователя интернета, начиная с первоклассника и первокурсника и заканчивая пенсионером, содержится определенный набор сведений об авторах и текстах. В первом классе начальной школы дети знакомятся

с рассказом В. А. Осеевой «Дружок», во втором и третьем классах — с рассказами В. А. Сухомлинского, М. М. Пришвина, Л. Н. Толстого, в пятом — читают фрагменты из А. П. Чехова, в шестом — из С. А. Есенина, М. М. Пришвина, В. Ю. Драгунского. Ученики средней школы *учат наизусть* «Если жизнь тебя обманет» А. С. Пушкина (假如生活欺骗了你 (普希金)) и «Песню о Буревестнике» А. М. Горького (高尔基《海燕》) и к девятому классу получают минимальный набор знаний о более чем 50 произведениях русских писателей. Как отмечают исследователи, в китайской программе важен морально-дидактический аспект, в ней нет «психотравмирующих произведений (не принято изучать, например, “Тараса Бульбу” или “Преступление и наказание”» [Ли Линьинь и др., с. 125].

Воспитательная функция обучения проявляется в выборе фрагментов текстов русских классиков, характеризующихся строгой нормативностью, нравственным содержанием и выраженной социальной составляющей [Там же, с. 129]. У учеников складывается представление о русской литературе как о гармоничной и ясной [Там же, с. 125]. При отборе учебного материала ключевым критерием является общественная значимость [教材编辑谈语文教材中俄罗斯作品变迁中的历史选择]. По сути, позитивный образ литературной России конструируют сами китайцы как в школе, так и в семье¹. Эти знания являются кирпичиками концепта «Россия» в современной китайской картине мира и, как следствие, формируют установки рецепции.

В различные периоды развития политической истории XX и XXI вв. интерес к литературе России то повышался, то угасал, но китайской интеллигенцией наша страна всегда воспринималась как «страна литературы <...>, страна большого романа» [刘文飞, 2017]. Исследователь Ван Цзечжи подчеркивал, что с первой трети XX в. «русская литература начала оказывать прямое влияние на новую китайскую литературу» [汪介之, с. 133], а перевод и изучение литературы России позволили создать в Китае «систему и структуру, в рамках которых формировалась новая литература Китая» [Там же, с. 134]. Китайский ученый пришел к выводу о том, что «китайская литература в XX в. практически неизбежно превратила российскую литературу в объект копирования и впитывания (выделение наше. — Ф. Д., О. Н.)» [Там же, с. 139–140].

В пространстве российско-китайского межкультурного взаимодействия функционирование художественной литературы происходило на двух уровнях: 1) *глубинная* рецепция произведения путем включения переводного текста в структуру собственного литературного процесса; 2) *поверхностная* рецепция путем ознакомления с переводным текстом (в качестве источника сведений о культуре, политике, истории, традициях, современной ситуации,

¹ Китайские исследователи предостерегают от чрезмерного преувеличения фактора школьного образования в формировании интереса к русской литературе, обращая внимание на важную роль семейного воспитания и авторитета старших членов семьи, которые помнят и ценят «золотой век» переводов российской литературы в КНР [Ли Линьинь и др., с. 131] и «медовый месяц» (1950-е гг.) российско-китайской межкультурной коммуникации.

этнопсихологии) без последующего сколько-нибудь значительного его влияния на литературу.

В 2004 г. Лю Вэньфэй², один из самых авторитетных литературоведов-руси-стов Китая, выделил «пятерку» классиков (Л. Толстой, И. Тургенев, Ф. Достоев-ский, А. Пушкин и М. Лермонтов [Лю Вэньфэй]), чьи имена прочно закрепились в картине мира современных китайских читателей, а рецепция их творчества происходила по *глубинному* сценарию. О масштабах интереса китайской публики к российской литературе в XX — начале XXI в. свидетельствовали огромные тиражи изданий. К 1956 г. в КНР издано более 60 млн экземпляров 2 438 наи-менованных книг по литературе и искусству [Ли Суйань, Ли Чжаохуэй, с. 156]. В начале XXI в. переводная русская литература сохраняла ведущие позиции среди опубликованной в КНР иностранной литературы.

Рецепция творчества современных литераторов России осуществляется в Китае по сценарию *поверхностной рецепции*: утратив в XXI в. функцию эталона, литература современной России интересна китайским специалистам и читателям как корпус текстов, отражающих художественно-эстетическую проблематику регионального масштаба, но не формирующих качественно новые мировоззренческие парадигмы. Современные произведения не включены в учебники, потому что, по мнению специалистов, они пока не прошли проверку временем [教材编辑谈语文教材中俄罗斯作品变迁中的历史选择]. В творчестве «живых классиков современности» («Поколение “П”» В. Пелевина, «Казус Кукоцкого» Л. Улицкой, «Хороший Сталин» В. Ерофеева, «Теллурия» В. Соро-кина и «Мысленный волк» А. Варламова), Лю Вэньфэй выявляет соединение реализма и постмодернизма; размывание жанровых характеристик; отсутствие сюжета и главного героя; соединение «мелкомасштабности» сюжета и «плоских» героев с присущей русской литературе традиционной рефлексией «по поводу национальной истории» [刘文飞, 2017].

Произведения постсоветских авторов переводят на китайский язык и издают самые авторитетные издательства. Учрежденная Издательством народной литературы (人民文学出版社) и Китайским обществом изучения иностранной литературы (中国外国文学学会), ежегодная премия «Лучший зарубежный роман XXI века» (21世纪年度最佳外国小说) «отражает отношение китайских исследователей к мировой литературе» [21世纪年度最佳外国小说]. Деятельность конкурса широко освещается в интернете, предоставляя возможность миллио-нам китайских читателей ознакомиться с зарубежными новинками литературы, формируя общественное мнение и книжный рынок.

Цуй Госинь отмечает, что издательские круги «всегда с особым вниманием следят за внутренними изменениями в российской литературе, стремятся пере-водить высококачественные произведения» [崔国鑫, с. 53]. Среди российских

² Лю Вэньфэй (刘文飞) (род. в 1959 г.) — китайский литературовед, переводчик, писатель, популяризатор российской культуры и языка, кавалер Ордена Дружбы (2015) за вклад в укрепление китайско-российской дружбы и сотрудничества.

писателей премии разных лет получили, например, Ю. Поляков «Замыслил я побег» (2001), А. Проханов «Господин Гексоген» (2002), В. Распутин «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003), Л. Улицкая «Искренне ваш Шурик» (2004), М. Шишкин «Венерин волос» (2005), З. Прилепин «Санькя» (2006), М. Елизаров «Библиотекарь» (2009), О. Славникова «Легкая голова» (2011), В. Сорокин «Метель» (2012), Д. Гранин «Мой лейтенант» (2013), А. Волос «Возвращение в Панджруд» (2014), Г. Яхина «Зулейха открывает глаза» (2016).

Исходя из оценок жюри китайского конкурса можно выявить основные критерии отбора русскоязычных произведений. Так, «Библиотекарь» М. Елизарова рассматривался как «книга о Книге с большой буквы», ностальгическая ирония по отношению к советской культуре, притча о взаимоотношениях «между человеком и книгами, человечеством и чтением» [米哈伊尔·叶里扎罗夫]. В «Метели» В. Сорокина жюри обратило внимание на продолжение традиций русской классической литературы, стилизацию под XIX в. и постмодернистскую концепцию мира; рассказ «о вечном непонимании между крестьянином и интеллигентом, о бесконечных русских просторах, о метели непреодолимой» [费拉基米尔·索罗金]. «Санькя» З. Прилепина рассматривался как экспрессивный натуралистический роман о «беспорядочном» и «нелепом» периоде развития России после распада СССР; роман, наполненный «страстным желанием преобразования действительности» [扎·普里列平]. «Венерин волос» М. Шишкина получил премию как «философско-психологический роман, насыщенный идеей гуманизма», в котором при помощи соединения метафор и символов с реалистическим повествованием показана жестокая российская жизнь прошлого столетия [米·希什金]. В произведении Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик» отмечается наличие нового для российской литературы образа «сострадательного и “жалостливого” мужчины», находящегося «в рабстве у множества женщин», «“продукта” своей эпохи» [柳·乌力茨卡雅]. «Зулейха открывает глаза» Г. Яхиной назван жюри документальным романом о жизни и духовных переживаниях героини [古泽尔·雅辛娜].

Современная литература уже не воспринимается ни как откровение, задевающее ментальные и духовные струны китайского читательского восприятия, ни как стимул для рецепции художественного метода и адаптации его в собственной культурной среде. Новая литература России, выполняя скорее информационно-ознакомительные, нежели концептуально-мировоззренческие функции, по мнению китайских исследователей, «после распада СССР стала *менее масштабной*, в то время как ее состав оказался более разнообразным; ее *мировое влияние уменьшилось*, но литературность, похоже, окрепла, *утратив роль стержня общества*» (здесь и далее курсив наш. — Ф. Д., О. Н.) [刘文飞, 2011].

Рецепция российской литературы происходит одновременно и в реальном, и в виртуальном пространстве. Для современной китайской читательской интернет-аудитории решающую роль в их поисковых стратегиях играют три фактора: 1) государственная система образования и семья формируют мотивацию

к поиску в интернете одного из элементов стандартного набора учебной литературы; 2) сообщество профессиональных критиков, переводчиков и исследователей-русистов задает ценностную и художественно-эстетическую систему координат, представленную в китайском сегменте интернета, в рамках которой осуществляется выбор; 3) цифровые информационные потоки предоставляют вербально и визуально оформленный событийный ряд, который стимулирует спонтанный интерес к новым явлениям, связанным с литературными процессами в России.

Для того чтобы оценить широту охвата читательской аудитории, глубину фактического проникновения российской литературы в сферу российско-китайской цифровой межкультурной коммуникации, необходимо учитывать не только тиражи печатных изданий и объемы продаж, но и масштабы пространства интернет-коммуникации.

От «буквы» к «цифре»: художественная литература России через призму китайских поисковых систем интернета

Современный китайский читатель все чаще предпочитает библиотекам и книжным магазинам интернет, активно используя электронные ресурсы для ознакомления с отечественной и зарубежной литературой. Цифровой гигант Baidu предлагает своим пользователям огромные возможности для получения информации о книгах и писателях (в том числе и зарубежных), литературных событиях, динамике и состоянии современного литературного процесса. Читатель и писатель переходят в цифровое пространство, обеспечивающее динамичную и интенсивную коммуникацию. Выявить реальный интерес китайской читательской аудитории к литературе России позволяет изучение количественных и качественных показателей, фиксируемых цифровыми системами китайского сегмента интернета и учитывающими каждый «клик» пользователей, их половозрастные характеристики и географическое расположение, и т. д. Статистические данные, размещенные в открытом доступе, позволяют исследователям использовать их в качестве инструмента для выявления основных тенденций рецепции литературы.

Известные российские литературные произведения и их авторы часто выступают как «эмблемы» и символы достижений культуры, представленные в современной китайской картине мира в виде имен, названий и концептов. В ноябре 2016 г. на официальной встрече премьер-министра РФ Д. Медведева и премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна были представлены итоги масштабного российско-китайского проекта «10 шедевров китайской литературы в России и 10 шедевров русской литературы в Китае» [Премьерам РФ и КНР представили 20 шедевров...], организованного ТАСС и газетой «Гуанмин Жибао» (光明日报) в режиме параллельного онлайн-голосования. Выбор электронного формата символизировал важность современных информационных технологий для развития отношений двух стран, особенно в рамках перекрестных годов

СМИ России и Китая. Читателям предлагалось в течение месяца выбрать из предложенного списка выдающихся авторов и произведения [在中国最有影响的十部俄罗斯文学作品评选活动启动]. В число шедевров, названных китайской аудиторией, вошли: «Евгений Онегин» А. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Лермонтова, «Мертвые души» Н. Гоголя, «Отцы и дети» И. Тургенева, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, «Война и мир» Л. Толстого, «Человек в футляре» А. Чехова, трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты» М. Горького, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. Островского [刘文飞, 2016], т. е. именно те произведения, которые китайцы знают со школьной скамьи, включая «пятерку» классиков, о которых писал в 2004 г. Лю Вэньфэй.

Ни одно из произведений современных российских писателей (за последние пятьдесят лет) не включено в этот список. Комментируя выбор интернет-пользователей, Лю Вэньфэй подчеркивал, что ситуация была предсказуема: 7 из 10 шедевров написаны в течение столетия с 1831 по 1932 г., что свидетельствует об устойчивости интереса китайских читателей к *русскому реализму XIX в. и нравственно-поучительному аспекту* социальной литературы XX в. [Там же]. По сути, современный китайский читатель выбрал только ту литературу, которая была воспринята им по сценарию глубинной рецепции, органично включена в контекст собственной культуры и однозначно воспринимается как великое достижение.

Онлайн-опрос многомиллионной аудитории «Гуанмин Жибао» дает представление о литературных предпочтениях современных китайских читателей. Так, из 32 произведений 12 (почти $\frac{1}{3}$) получили по более чем 130 тыс. голосов (см. табл. 1). Стихотворение А. Пушкина «Если жизнь тебя обманет», которое почти все пользователи знают наизусть по-китайски и которое несет в себе жизнеутверждающий посыл, близкий сердцу народов Восточной Азии³, набрало рекордное число голосов — 247 697 и по более чем 200 тыс. «лайков» получили «Война и мир» Л. Толстого, «Песня о Буревестнике» М. Горького и «Как закалялась сталь» Н. Островского.

Для выявления количественных показателей проявления интереса китайской читательской аудитории к русской литературе мы обратились к статистическим данным, представленным тремя основными поисковыми системами китайского сегмента Интернета: *Baidu* (сервис Baidu index, период 01.01.2011–01.06.2019); *Sogou* (сервис Sogou index) и *360* (сервис 360 trends, период 01.06.2015–01.06.2019), которые публикуют сведения о количестве ежедневных запросов по ключевым словам, о числе веб-страниц с интересующей информацией, о возрастных и гендерных характеристиках пользователей, их локации.

³ Результаты голосования по каждому произведению представлены на сайте: [Guangming Daily News].

Таблица 1

**Результаты голосования китайских интернет-пользователей
на сайте газеты «Гуанмин Жибао» (光明日报)⁴**

№	Китайское название	Русское название	Количество голосов
1	《假如生活欺骗了你》	«Если жизнь тебя обманет...»	247 697
2	《钦差大臣》	«Ревизор»	191 646
3	《当代英雄》	«Герой нашего времени»	141 287
4	《父与子》	«Отцы и дети»	131 806
5	《罪与罚》	«Преступление и наказание»	180 405
6	《大门前的沉思》	«Размышления у парадного подъезда»	160 033
7	《战争与和平》	«Война и мир»	211 829
8	《套中人》	«Человек в футляре»	166 719
9	《海燕》	«Песня о Буревестнике»	200 521
10	《静静的顿河》	«Тихий Дон»	186 757
11	《钢铁是怎样炼成的》	«Как закалялась сталь»	238 268
12	《克雷洛夫寓言》	«Басни» Крылова	188 111

В рамках данной статьи мы приведем лишь некоторые результаты *пилотного исследования* китайского сегмента интернета, не претендующие на полноту и всеохватность изучения данной проблемы, но выявляющие основные тенденции проявления интереса к классической и современной литературе России.

На первом этапе изучались запросы по *фамилиям* русских писателей — авторов десяти вышеуказанных шедевров (см. табл. 2).

Таблица 2

**Количество веб-страниц и число ежедневных запросов в Baidu
с фамилиями русских писателей (01.01.2011–01.06.2019)**

1	2	3	4	5	
№	Писатель	Количество веб-страниц Baidu с упоминанием имени	Доля от общего числа веб-страниц Baidu (проценты)	Количество ежедневных запросов в Baidu по имени писателя	
				Min	Max
1	高尔基 (Горький)	34 900 000	5,0	1 000	7 000
2	托尔斯泰 (Толстой)	29 300 000	4,0	300	1 900
3	普希金 (Пушкин)	17 500 000	2,0	500	2 500
4	契诃夫 (Чехов)	11 200 000	2,0	300	3 000

⁴ В Республике Корея стихотворение тоже весьма популярно у читателей и выгравировано на памятнике А. С. Пушкину в Сеуле.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	
№	Писатель	Количество веб-страниц Baidu с упоминанием имени	Доля от общего числа веб-страниц Baidu (проценты)	Количество ежедневных запросов в Baidu по имени писателя	
				Min	Max
5	奥斯特洛夫斯基 (Островский)	8 580 000	1,0	200	1 050
6	屠格涅夫 (Тургенев)	7 810 000	1,0	200	920
7	果戈里 (Гоголь)	6 120 000	0,8	200	950
8	陀思妥耶夫斯基 (Достоевский)	5 960 000	0,8	200	1 150
9	莱蒙托夫 (Лермонтов)	1 540 000	0,2	0	300
10	肖洛霍夫 (Шолохов)	1 270 000	0,2	110	450
Общее количество ежедневных запросов				2 710	19 220

Количество веб-страниц, указанных в столбце 3 табл. 2, исчисляется миллионами: около 35 млн веб-страниц содержат фамилию 高尔基 (Горький) и около 30 млн — 托尔泰 (Толстой), но доля этого контента составляет максимально 5 % — 高尔基 (Горький) и минимально 0,2 % — 莱蒙托夫 (Лермонтов) и 肖洛霍夫 (Шолохов), учитывая, что на момент проведения исследования (июнь 2019 г.) количество веб-страниц в Baidu составляло около 740 млн.

На втором этапе исследования выявлено количество ежедневных запросов в период с 1 июля 2013 г. по 2 июля 2019 г. по *названиям* произведений, признанных шедеврами. Неизменным лидером является трилогия М. Горького «Детство. В людях. Мои университеты» (7 354 запроса, из них 4 881 — по названию «Детство»). Ведущие позиции занимает также произведение «Как закалялась сталь», которым ежедневно в среднем интересуется 4 663 пользователя⁵. Произведения других русских писателей востребованы меньше: «Война и мир» (1 522), «Отцы и дети» (1 344), «Мертвые души» (1 327), «Преступление и наказание» (996), «Тихий Дон» (707), «Евгений Онегин» (664), «Человек в футляре» (321), «Герой нашего времени» (151). В среднем по названию наиболее известных русских классических произведений в китайском сегменте интернета ежедневно осуществляется более 19 тыс. запросов. При сопоставлении этих данных с результатами, представленными в табл. 2, можно прийти к выводу, что русская литература

⁵ Степень востребованности произведений русских классиков или информации о них иногда сопоставима с запросами по китайским авторам, но, безусловно, не побивает рекорды шедевров классической китайской литературы, ср. средние ежедневные показатели обращений по именам китайских авторов и названиям произведений: «Ло Гуаньчжун» — 925, «Троецарствие» — 30 000 (январь 2011 г. — март 2019 г.); по англоязычным: Шекспир — 7 000, Марк Твен — 3 000, Хемингуэй — 3 250, О'Генри — 900, Диккенс — 900, Джоан Роулинг — 2 250, Гарри Поттер — 45 000 (ноябрь 2011 г. — май 2020 г.).

востребована и известна в китайском сегменте интернета в большей степени *по названиям произведений*.

На третьем этапе исследованы половозрастные характеристики и особенности локации пользователей, проявляющих интерес к классической русской литературе. Женщины составляют около 61 % аудитории, из них большая часть проявляет интерес к произведениям «Евгений Онегин», «Мертвые души» и «Человек в футляре». Среди мужской аудитории (39 %) доминируют запросы по названиям «Тихий Дон» и «Преступление и наказание». Возраст типичного пользователя, проявляющего интерес к русской классике, — от 30 до 50 лет. Минимальный интерес отмечается у молодежи в возрасте до 30 лет. Локация пользователей — в основном мегаполисы (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Сиань, Ухань), где расположены крупные научные и учебные центры.

Как следует из табл. 2, количество ежедневных запросов в Baidu по именам писателей нестабильно. Анализ отдельных диаграмм, представленных на китайских поисковых сайтах, позволяет сделать вывод о периодичности и волнообразном характере проявления пользователями интереса к тому или иному автору (чередование «всплесков» и минимальных или нулевых значений). Во многих случаях наблюдается «сезонность» запросов, что, скорее всего, указывает на стимулирование интереса в рамках образовательных программ в ходе изучения творчества того или иного российского литератора.

Несмотря на то, что наиболее устойчивый интерес проявляется прежде всего к десяти наиболее известным классикам (см. табл. 2), возникают также «всплески» запросов, связанных с менее популярными в КНР писателями и поэтами из России, имеющие спорадический характер и обусловленные единичными информационными поводами. По имени 叶夫根尼叶夫图申科 (Евгений Евтушенко) выявлено всего 925 страниц в Baidu (примерно 0,00013 %). Частота запросов в 360 стремится к нулю. «Всплеск» интереса аудитории зафиксирован поисковой системой только в одном случае, когда в китайском сегменте интернета появилась информация о смерти поэта⁶: в начале апреля 2017 г. около 84 человек осуществили поиск в интернете информации об Е. Евтушенко, через год (в апреле 2018 г.) всплеск повторился: около 12 китайцев набрали это имя в поисковике.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с запросами по имени ушедшего из жизни 1 ноября 2017 г. В. Маканина после того, как в китайском сегменте интернета появилась информация об этом⁷. Писателя называли «современным Гоголем», великим литератором. Поисковая система 360 зафиксировала

⁶ Е. Евтушенко умер 1 апреля 2017 г., а 3 апреля 2017 г. в китайском интернете была опубликована статья [俄罗斯著名诗人叶夫图申科逝世]; на ресурсе Sohu (搜狐网) — статья [俄罗斯著名诗人叶夫图申科逝世] и чуть позже [莫斯科送别20世纪杰出诗人叶夫图申科], и др.

⁷ На китайском интернет-ресурсе «Цзе Мян» 3 ноября 2017 г. была опубликована статья [俄罗斯著名作家弗拉基米尔·马卡宁逝世 曾被誉为“当代果戈里”]. На день раньше на русскоязычном сайте «Российской газеты» появилась публикация Е. Яковлевой, в которой по масштабам творчества литератор сравнивался с Достоевским [Яковлева].

несколько последовательных всплесков читательского интереса: на протяжении короткого промежутка времени (ноябрь 2017 г. — январь 2018 г.) от четырех до пяти человек пытались найти информацию по запросу 马卡宁 (Маканин). Имя российского писателя представлено на 689 страницах в Baidu (0,000093 %).

В обоих случаях реакция китайских интернет-пользователей была *ситуативной*: они проявили интерес к писателю только под воздействием внешнего информационного стимула.

Всплески наблюдаются в графиках запросов по фамилиям и произведениям ныне живущих российских авторов: в марте-апреле 2016 г. в поисковике 360 на фоне нулевых запросов зафиксировано, что 15 человек осуществляли поиск, набрав 维克多·佩列文 (Пелевин, 31 500⁸). Несмотря на достаточно широкую для иностранной литературы представленность в китайском интернете информации о творчестве знаменитых российских писателей (например, 亚·普罗哈诺夫 (А. Проханов, 62), 古泽尔·亚辛娜 (Гузель Яхина, 4), 柳德米拉·乌利茨卡娅 (Людмила Улицкая, 26 700), 柳德米拉·彼得鲁舍夫斯卡娅 (Людмила Петрушевская, 1 240), 索罗金 (Сорокин, 440 000), 叶罗菲耶夫 (Ерофеев, 555), 奥利加·斯拉夫尼科娃 (Ольга Славникова, 756), 波里亚科夫 (Поляков, 81) и др.), в период с 01.01.2011 по 01.06.2019 нами не были выявлены сведения о запросах по этим фамилиям.

Энциклопедия Baidu (百度百科), являясь лидером среди китайских цифровых ресурсов и одной из самых крупных энциклопедий в глобальной сети, содержит более 15 млн статей; в ней зарегистрировано более 6,5 млн участников. На Baidu размещена информация о некоторых произведениях российских авторов, в том числе тех, кто получил литературные премии XXI в. в КНР. Энциклопедические статьи включают в себя полное библиографическое описание изданного в КНР перевода книги, реферативное изложение сюжета и основной проблематики, названия глав, краткие сведения об авторах, гиперссылки на другие разделы энциклопедии. Объем информации о современных авторах и их произведениях представлен так: А. Волос «Возвращение в Панджруд» [回到潘日鲁德] — 1 206 слов; М. Шишкин «Венерин волос» [爱神草] — 806; Д. Гранин «Мой лейтенант» [我的中尉] — 798; Ю. Поляков «Замыслил я побег» [无望的逃离] — 755; Г. Яхина «Зулейха открывает глаза» [祖列依哈睁开了眼睛] — 740; З. Прилепин «Санька» [萨尼卡] — 684; Л. Улицкая «Искренне ваш Шурик» [您忠实的舒里克] — 608; В. Распутин «Дочь Ивана, мать Ивана» [伊万的女儿, 伊万的母亲] — 319; А. Проханов «Господин Гексоген» [黑炸药先生] — 375.

Выводы

Результаты исследования современных процессов рецепции художественной литературы в Китае позволяют сделать следующие выводы.

⁸ Здесь и далее после фамилии автора указано количество страниц в Baidu с ее упоминанием именно в этом написании в период с 2012 по 2019 г.

В КНР существует три *кластера рецепции* классической и современной российской литературы:

- официальная государственная система, контролирующая не только издание и распространение иностранной художественной литературы, но и включение ее в образовательный процесс начальной и средней школы, в рамках которой формируется и развивается мировоззрение и основные ценностные ориентиры учеников, разрабатывается содержательный компонент учебных программ по зарубежной литературе; цифровые технологии используются для реализации культурной политики с привлечением СМИ (проведение конкурсов, номинация на премии, мероприятия по межкультурному взаимодействию и т. д.);

- мотивированные пользователи (сообщество исследователей, критиков, литераторов, преподавателей-русистов, переводчиков, не только использующих ресурсы интернета и онлайн-платформы для решения профессиональных задач (например, актуальное сегодня дистанционное обучение, специализированные сайты, проведение онлайн-дискуссий и встреч), а также ученики и студенты, периодически занимающиеся поиском информации для решения учебных задач (о чем свидетельствуют сезонные «всплески» запросов на имена тех писателей, творчество которых изучается в рамках учебных программ));

- интеллектуалы-неспециалисты и любители русского языка, культуры и искусства, которые осуществляют поиск в интернете, исходя из внешних информационных поводов или собственных предпочтений и интересов.

Основными факторами, обуславливающими особенности современной рецепции литературы в китайском сегменте интернета, являются:

- характер, объем и способы размещения цифровой информации о литературном процессе в России;

- консерватизм читательских установок по отношению к новым явлениям в российской литературе, к их содержанию, морально-этическим основам и художественным характеристикам;

- способы взаимодействия России и Китая в разработке и реализации межкультурных стратегий в области формирования и наполнения цифрового пространства.

Рецепция художественной литературы России в Китае в настоящее время осуществляется как по глубинному, так и по поверхностному сценарию и имеет *двойственный* характер: с одной стороны, его *константами* являются представления о классической русской литературе XIX в. как о величайшем достижении культуры, имеющем общечеловеческое значение, выражающем гуманистические и философские идеи (великая русская литература — это концепт китайской картины мира), и такое понимание свойственно большому кругу читателей с разными интеллектуальными и половозрастными характеристиками; с другой стороны, современная российская проза и поэзия не рассматриваются аудиторией как объект для рецепции актуальных смыслов, идей и художественных форм. Советская и постсоветская литература (за редким исключением — «Как закалялась сталь», «Тихий Дон», «Песня о Буревестнике») по своему влиянию

на китайских читателей не сопоставима с классикой (об этом свидетельствует контраст частоты и количества запросов в поисковых системах, различающихся на несколько порядков). Тем не менее, судя по результатам интернет-опросов, сюжеты и названия произведений классической литературы и имена писателей продолжают оставаться ядром образа России в общественном сознании китайцев.

Источники

Премьерам РФ и КНР представили 20 шедевров русской и китайской литературы // Новости в России и мире — ТАСС : [сайт]. 2016. 7 ноября. URL: <https://tass.ru/kultura/3764149> (дата обращения: 01.06.2020).

Яковлева Е. И сошло небо с холмами: Умер писатель Владимир Маканин // Российская газета. 02.11.2017. URL: <https://rg.ru/2017/11/02/umer-vladimir-makanin-dostoevskij-xx-veka.html> (дата обращения: 12.01.2020).

Guangming Daily News. URL: http://topics.gmw.cn/node_91137.htm (date of access: 16.12.2019).

21世纪年度最佳外国小说 // 百度百科 (Лучший иностранный роман XXI в. // Энциклопедия Baidu). URL: <https://baike.baidu.com/item/21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E5%B9%B4%E5%B%A%A6%E6%9C%80%E4%BD%B3%E5%A4%96%E5%9B%BD%E5%B0%8F%E8%AF%B4> (дата обращения: 12.01.2020).

360趋势 (Сервис 360 trends). URL: <https://trends.so.com/> (дата обращения: 15.12.2019).

中国教育新闻网 (Сеть «Новости просвещения в КНР»). URL: <http://www.jyb.cn/> (дата обращения: 27.05.2020).

Ивановы, Ивана («Дочь Ивана, мать Ивана»). URL: <https://baike.baidu.com/item/伊万的女儿,伊万的母亲> (дата обращения: 01.06.2020).

Российский писатель Владимир Маканин, некогда известный как «современный Гоголь». URL: <https://www.jiemian.com/article/1724764.html?t=t> (дата обращения: 14.01.2020).

Российский поэт Евгений Евтушенко. URL: http://www.sohu.com/a/131745524_119038 (дата обращения: 12.01.2020).

Российский поэт Евгений Евтушенко. URL: <http://www.cankaoxiaoxi.com/world/20170403/1843148.shtml> (дата обращения: 12.01.2020).

Линь Вэнь-фэй. Взаимная оценка китайцами и россиянами «Десятки самых влиятельных литературных произведений» (наблюдение) // Global Times. 11.11.2016). URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4b42a8ee0102wpwn.html (дата обращения: 14.01.2020).

Гузель Яхьяева (Россия)著, 张杰, 谢云才译.《祖列依哈睁开了眼睛》, 北京: 人民文学出版社, 2017年. (Яхьяева Г. Зулейха открывает глаза / пер. с рус. Чжан Цзе, Се Юньцай. Пекин: Жэньминь вэньсюе чубаньшэ, 2017).

回到潘日鲁德 («Возвращение в Панджруд»). URL: <https://baike.baidu.com/item/回到潘日鲁德> (дата обращения: 12.01.2020).

В Китае наиболее влиятельные 10 произведений русской литературы // 光明日报 2016年08月30日 (Стартовал отбор десяти российских литературных произведений, оказавших наибольшее влияние на китайское общество // Гуанмин Жибао. 30.08.2016). URL: http://topics.gmw.cn/node_91137.htm (дата обращения: 14.12.2019).

Ваш искренний Шурик («Искренне ваш Шурик»). URL: <https://baike.baidu.com/item/您忠实的舒里克> (дата обращения: 01.06.2020).

Л. П. С. (Россия)著, 王宗琥, 张建华译.《萨尼卡》, 北京: 人民文学出版社, 2006年. (Прилепин Л. Санья / пер. с рус. Ван Цзунху, Чжан Цзяньхуа. Пекин: Жэньминь вэньсюе чубаньшэ, 2006).

搜狗. Sogou. Сервис Sogou index. URL: <http://zhishu.sogou.com/> (дата обращения: 15.12.2019).
 教材编辑谈语文教材中俄罗斯作品变迁中的历史选择 // 中国教育新闻网—中国教育报 (Редакторы учебников в Китае обсуждают исторический выбор, изменяющий список произведений русской литературы в китайских учебниках // Сеть «Новости просвещения в КНР» — Газета «Просвещение в КНР»). URL: http://www.jyb.cn/zgjyb/seven/200611/t20061130_51957.html (дата обращения: 27.05.2020).

无望的逃离 («Замыслил я побег»). URL: <https://baike.baidu.com/item/无望的逃离> (дата обращения: 01.06.2020).

柳·乌力茨卡雅 (Россия) 著, 任河译。《您忠实的舒里克》, 北京: 人民文学出版社, 2005年. (*Улицкая Л. Искренне ваш Шурик* / пер. с рус. Жэнь Хэ. Пекин: Жэньминь вэньсюе чубаньшэ, 2005).

爱神草 («Венерин волос»). URL: <https://baike.baidu.com/item/爱神草> (дата обращения: 01.06.2020).

百度. Baidu (Сервис Baidu index). URL: <http://index.baidu.com/> (дата обращения: 15.12.2019).

我的中尉 («Мой лейтенант»). URL: <https://baike.baidu.com/item/我的中尉> (дата обращения: 01.06.2020).

祖列依哈睁开了眼睛 («Зулейха открывает глаза»). URL: <https://baike.baidu.com/item/祖列依哈睁开了眼睛> (дата обращения: 01.06.2020).

米·希什金 (Россия) 著, 吴嘉佑, 吴泽霖译。《爱神草》, 北京: 人民文学出版社, 2007年. (*Шихин М. Венерин волос* / пер. с рус. У Цзяю, У Цзэлинь. Пекин: Жэньминь вэньсюе чубаньшэ, 2007).

米哈伊尔·叶里扎罗夫 (Россия) 著, 刘文飞, 刘彤, 陈建硕译。《图书管理员》, 北京: 人民文学出版社, 2010年. (*Елизаров М. Библиотекарь* / пер. с рус. Лю Вэньфэй, Лю Тун, Чэнь Цзяньшо, Пекин: Жэньминь вэньсюе чубаньшэ, 2010).

莫斯科送别20世纪杰出诗人叶夫图申科 (Москва простилась с Евтушенко, выдающимся поэтом XX в.). URL: https://www.russia-online.cn/News/000_1_31638.shtml (дата обращения: 12.01.2020).

萨尼卡 («Санька»). URL: <https://baike.baidu.com/item/萨尼卡> (дата обращения: 01.06.2020).

费拉基米尔·索罗金 (Россия) 著, 任明丽译。《暴风雪》, 北京: 人民文学出版社, 2012年. (*Сорокин В. Метель* / пер. с рус. Жэнь Минли. Пекин: Жэньминь вэньсюе чубаньшэ, 2012).

黑炸药先生 («Господин Гексоген»). URL: <https://baike.baidu.com/item/黑炸药先生> (дата обращения: 01.06.2020).

Исследования

Ли Линьинь, Маркасова Е., Чжан Жухань, Цао Юйтин. Русская литература в школьной программе КНР // Детские чтения. 2017. Т. 11, № 1. С. 119–132.

Ли Суйань, Ли Чжаохуэй. Из истории советско-китайских культурных связей (50-е гг. XX в.) / пер. с кит. Г. П. Белоглазовой и О. Н. Рябенко // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 152–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/iz-istorii-sovetsko-kitayskih-kulturnyh-svyazey-50-e-gody-xx-v> (дата обращения: 27.06.2019).

Лю Вэньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае // НЛЮ. 2004. № 5 (69). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/5/perevod-i-izuchenie-russkoj-literatury-v-kitae.html> (дата обращения: 27.06.2019).

崔国鑫. 浅析 新俄罗斯文学 作品 在我国的出版发行. 出版发行研究. 2018年. 第9期. С. 51–57. (*Цуй Госинь. Краткий анализ произведений «новой русской литературы», изданных в Китае* // Чубань Фасин (Издания и публикации). 2018. № 9. С. 51–57).

刘文飞. 新俄罗斯文学20年. 人民日报/2011年/12月/16日/第023版 国际副刊 (Лю Вэньфэй. 20 лет новой русской литературе // Жэньминьжибао. 2011. 16 декабря. Вып. 023 международного издания). URL: <http://www.chinawriter.com.cn/2012/2012-01-04/111500.html> (дата обращения: 13.09.2021).

刘文飞. 二十一世纪的俄国长篇小说来源. 2017年7月10日 (Лю Вэньфэй. Источники большого русского романа XXI века // Вэнь и бао («Литература и искусство»). 2017. 10 июля). URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2017/0710/c405175-29392985.html> (дата обращения: 14.12.2019).

汪介之. 论中国文学接受俄罗斯文学的多元取向. 南京师大学报 (社会科学版). 2009年3月第2期. (Ван Цзечи. О многовекторности восприятия российской литературы в Китае // Журнал Нанкинского педагогического университета (Общественные науки). 2009. Март. № 2. С. 133–140).

References

Cui, Guoxin (2018). An Analysis of the Publication and Distribution of New Russian Literature Works in China. *Chuban faxing yanjiu*, 9, 51–57.

Li, Sui'an, & Li, Zhaohui (2007). Iz istorii sovetsko-kitaiskikh kul'turnykh svyazey (50-e gg. XX v.) [From the History of Soviet-Chinese Cultural Connections (1950s)]. *Rossia i ATR*, 3, 152–157. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/iz-istorii-sovetsko-kitayskih-kulturnyh-svyazey-50-e-gody-xx-v>

Li, Linin, Markasova, E., Zhang, Ruhan, & Cao, Yuting (2017). Russkaia literatura v shkol'noj programme KNR [Russian Literature in the School Curriculum of the People's Republic of China]. *Children Readings: Studies in Children's Literature*, 11(1), 119–132.

Liu, Wenfei (2004). Perevod i izuchenie russkoi literatury v Kitae [Translation and Study of Russian Literature in China]. *NLO*, 5 (69). Retrieved from <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/5/perevod-i-izuchenie-russkoj-literatury-v-kitae.html>

Liu, Wenfei (2011, December 16). 20 Years of New Russian Literature. *People's Daily*, 023. Retrieved from <http://www.chinawriter.com.cn/2012/2012-01-04/111500.html>

Liu, Wenfei (2017, July 10). Sources of the Great Russian Novel of the 21st Century. *Literature and Art*. Retrieved from <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2017/0710/c405175-29392985.html>

Wang, Jiezhi (2009, March). On the Multiple Orientations of China's Acceptance of Russian Literature. *Journal of Nanjing Normal University (Social Science)*, 2, 133–140.

Долгачев Федор Львович

старший преподаватель
департамента зарубежного регионоведения
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
E-mail: fdolgachev@hse.ru

Нестерова Ольга Александровна

доктор философских наук, профессор
департамента зарубежного регионоведения
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
E-mail: onesterova@hse.ru

Dolgachev, Fedor Lvovich

Senior Lecturer
School of International Regional Studies
National Research University Higher School
of Economics
20, Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russia
Email: fdolgachev@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1851-8065>
ResearcherID: J-2876-2015

Nesterova, Olga Aleksandrovna

Dr. Hab., Professor,
School of International Regional Studies
National Research University Higher School
of Economics
20, Myasnitskaya Str., 101000 Moscow,
Russia
Email: onesterova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3706-8020>
ResearcherID: K-9489-2015